

Привлечение ответственных инвестиций и финансирования в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания

*Информационная записка для Форума высокого уровня
Комитета по всемирной продовольственной безопасности,
который состоится в Риме, Италия, в октябре 2025 года*

**Подготовлена Группой экспертов высокого уровня по вопросам
продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ-ПБП)**

22 июля 2025 года

Фотография на обложке: Судан. Ноябрь 2017 года. Женщины-члены кассы взаимопомощи "Сауда" деревни Вад-Аззибир на встрече с представителем организации финансирования в сельских районах ABSUMI ожидают своей очереди оплатить ежемесячный залоговый взнос. ©МФСР/Марко Салустро

Руководящий комитет ГЭВУ-ПБП

Председатель: Акико Сува-Айзенманн

Заместитель Председателя: Иэн Райт

Члены: Оланике Адайемо, Мари-Жозеф Амьё-Карлин, Сайед Азам-Али, Махмуд Дувайри, Рубен Эчеверрия, Сесилия Элисондо, Хилаль Эльвер, Ивен Фрейзер, Элизабетта Ресине, Хеттье Шонфельдт, Рашид Серрадж, Стефан Тангерманн и Патрик Уэбб

Эксперты участвуют в работе ГЭВУ-ПБП в личном качестве и не являются представителями своих правительств, учреждений или организаций.

Секретариат ГЭВУ-ПБП

Координатор: Александр Мейбек

Специалист по программам: Паола Термине

Специалист по коммуникации: Сильвия Меяттини

Административная поддержка: Массимо Джорджи

Ассистент группы исследователей: Карлотта Крамер

Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome, Italy

Тел.: +39 06 570 53252

 www.fao.org/cfs/cfs-hlpe

 [@hlpe_cfs](https://twitter.com/hlpe_cfs)

 [@hlpe-fsn.bsky.social](https://www.facebook.com/hlpe-fsn.bsky.social)

 [High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition \(HLPE-FSN\)](https://www.linkedin.com/groups/1111111111111111111/)

 cfs-hlpe@fao.org

Мнения, выраженные в настоящей записке, не обязательно отражают позицию Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), его членов, участников или Секретариата. Упоминание тех или иных конкретных компаний или продуктов тех или иных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ГЭВУ-ПБП одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются. Использование на картах границ, географических названий и обозначений не подразумевает выражения какого-либо мнения со стороны КВПБ или ГЭВУ-ПБП относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей.

Настоящая информационная записка размещена в открытом доступе, и ее воспроизведение и распространение приветствуются. Допускаются ее копирование, распространение и адаптация в некоммерческих целях при условии указания надлежащей ссылки на настоящую публикацию. За воспроизведение для перепродажи или коммерческих целей, в том числе в образовательных целях, может взиматься плата.

Материалы третьих сторон. Пользователи, желающие повторно использовать содержащиеся в настоящей публикации материалы, связанные с какой-либо третьей стороной, как то: таблицы, рисунки или изображения, – обязаны сами установить, требуется ли разрешение для такого повторного использования, и получить разрешение у правообладателя. Все риски, связанные с исками по поводу нарушения каких-либо прав собственности третьих сторон, ложатся исключительно на пользователя.

Выходные данные настоящего документа: ГЭВУ. 2025. *Привлечение ответственных инвестиций и финансирования в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания – Информационная записка для Форума высокого уровня Комитета по всемирной продовольственной безопасности, который состоится в Риме, Италия, в октябре 2025 года.* Рим, ФАО.

ГЭВУ-ПБП

Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ-ПБП) – это орган Организации Объединенных Наций, ответственный за оценку научных знаний, связанных со всемирной продовольственной безопасностью и питанием.

ГЭВУ-ПБП обеспечивает взаимосвязь науки и политики в деятельности Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) и по его поручению проводит независимый, всесторонний и фактологически обоснованный анализ и готовит рекомендации. Группа также проводит исследования с использованием научно обоснованных, прозрачных и инклюзивных процессов.

<i>Основные тезисы</i>	5
<i>Ключевые выводы</i>	5
<i>Ключевые рекомендации</i>	6
1. Введение	7
2. Оценка текущего состояния ответственного инвестирования и финансирования в интересах ПБП	8
2.1 Актуальные источники финансирования и инвестиций в ПБП	8
2.1.1 Государственные финансовые потоки	9
2.1.2 Частные финансовые потоки	9
2.1.2 Прочие финансовые потоки	11
2.2 Куда направляется финансирование в интересах ПБП?	12
2.2.1 Распределение финансирования в интересах ПБП по регионам	12
2.2.2 Распределение финансирования в интересах ПБП по направлениям деятельности	15
2.3 Финансовые потребности для работы по ПБП	17
3. Издержки бездействия для ПБП	18
4. Перспективные направления укрепления финансирования в целях обеспечения ПБП	20
4.1 Совершенствование измерения и отслеживания финансирования в интересах ПБП	20
4.2 Эффективное использование имеющихся финансовых средств	21
4.3 Мобилизация новых источников финансирования и ответственное инвестирование	23
4.4 Роль КВПБ как катализатора	24
Библиография	26

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

Ключевые выводы

- Положение дел с привлечением финансирования в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания в разных регионах чрезвычайно неоднородно – как правило, там, где потребности наиболее велики, имеется меньше всего финансовых средств. Несмотря на то, что в Африке показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности выше, единственным более значительным источником финансирования в расчете на душу населения является помощь в целях развития (ОПР и ПОП); по всем остальным источникам показатели ниже, чем в других регионах.
- Одним из значительных, но зачастую упускаемых из виду способов перечисления средств, которые вносят вклад в обеспечение продовольственной безопасности и питания, являются денежные переводы (в СНСД – 685 млрд долл. США в 2023 году).
- Приводятся самые разные оценки дефицита финансирования для нужд продовольственной безопасности и питания; они отличаются в зависимости от масштабов решаемых задач, используемых методологий и состава охваченных оценкой мер. Важно отметить, что только в оценках, указывающих на самые крупные объемы (больше 300 млрд долл. США в год), учитываются масштабы и охват мероприятий, необходимых для достижения продовольственной безопасности во всех ее аспектах для всех, сейчас и в будущем.
- Несмотря на высокую стоимость этих мероприятий издержки бездействия еще выше. Неполноценное питание, которое можно предотвратить, обходится миру в 2,1 млрд долл. США в день или 761 млрд долл. США в год.

Ключевые рекомендации

1. Участникам этих процессов следует вкладывать средства в **совершенствование данных по финансовым потокам, направляемым на обеспечение ПБП, и их отслеживание**.
2. **Необходимо повысить действенность и эффективность использования финансовых средств.**
Это предполагает перенаправление потоков государственной поддержки на нужды производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, оптимизацию государственных бюджетов и координацию денежных переводов для достижения целей ПБП.
3. Помочь в ликвидации дефицита финансирования может **мобилизация дополнительных ресурсов**, например для финансирования мероприятий в области климата и окружающей среды, а также за счет стимулирования участия частного сектора.

КВПБ играет роль катализатора укрепления финансирования продовольственной безопасности и питания за счет: 1) поддержки централизованного отслеживания; 2) содействия взаимному обучению и координации между членами; и 3) способствования сближению целей различных направлений глобальной политики.

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая информационная записка адресована участникам запланированного на октябрь 2025 года Форума высокого уровня (ФВУ) Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), который будет посвящен тематическому направлению "Привлечение ответственных инвестиций и финансирования в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания (ПБП)". Цель данной инициативы – способствовать привлечению достаточного финансирования на нужды обеспечения ПБП путем пересмотра оценок расходов на ликвидацию голода, оценки состояния и эволюции финансирования в интересах обеспечения ПБП, представления докладов о ходе работы, обсуждения вопросов использования стандартов, а также взаимодействия с другими глобальными диалоговыми процессами по вопросам финансирования развития.

По прогнозам, положение дел в области ПБП ухудшается во всем мире. За период 2016–2024 годов количество испытывающих тяжелое отсутствие продовольственной безопасности выросло втрое (FSIN and GNAFC, 2025), причем в 2023 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдало более 2,3 млрд человек (FAOSTAT, 2025). В глобальном масштабе ущерб от неполноценного питания составляет 761 млрд долл. США в год (Jain et al., 2024). В то же время на 2025 год прогнозируется сокращение официальной помощи в целях развития (ОПР) на 9–17 процентов (OECD, 2025a), а ограниченные государственные ресурсы приходится использовать для решения в равной степени насущных проблем (UN DESA, 2025). В таких условиях привлечение финансирования в интересах обеспечения ПБП сопряжено с существенными ограничениями (ГА ООН, 2025; OECD, 2025b; Benni, Campolina and Phillips, 2025).

В основу настоящей записи положено понимание того, что продовольственные системы должны обеспечивать продовольственную безопасность и питание во всех аспектах для всех как сейчас, так и в будущем¹. Поэтому под финансированием в интересах обеспечения ПБП можно понимать ресурсы (включая инвестиции, меры налогово-бюджетной политики, помощь и социальную защиту), выделяемые в целях формирования продовольственных систем, способных обеспечить ПБП, гарантируя всеобщий доступ к питательным пищевым продуктам как сейчас, так и в будущем².

¹ Наличие, доступ, использование, стабильность, устойчивость и субъектность (ГЭВУ, 2020).

² Далее используется такое толкование понятия "финансирование в интересах обеспечения ПБП". Однако при подготовке этой записи использовались данные различных учреждений, оперирующих другими определениями, в некоторых случаях более узкими, а в других (например, преобразование продовольственных систем) – в большей степени согласованными с темой настоящей записи. При указании того или иного источника данных используется терминология этого источника.

2. ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ОТВЕТСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ФИНАНСИРОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПБП

2.1 Актуальные источники финансирования и инвестиций в интересах обеспечения ПБП

Финансирование и финансовое обеспечение в интересах обеспечения ПБП и достижения связанных с ними целей осуществляется за счет широкого спектра источников национального и международного уровня, а также источников государственного, частного или смешанного характера (Рисунок1). Некоторые из этих потоков конкретно направлены на улучшение положения дел с ПБП, а другие, включая потоки частных средств, ориентированы на продовольственные и сельскохозяйственные системы и в разной степени содействуют обеспечению ПБП. Продовольственные системы и ПБП – концепции многоплановые, и инвестиции по этим направлениям во все большей мере носят многоотраслевой характер, поэтому их нелегко вписать в тот или иной единственный секторальный подход в плане финансовой отчетности и отслеживания итогов (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024). Из этого следует, что отслеживать консолидированные финансовые потоки сложно. В следующем разделе представлены ориентировочные показатели по ряду каналов, полученные с опорой на определения и сферы охвата, в зависимости от наличия данных.

Рисунок 1. Источники финансирования в интересах обеспечения ПБП: государственные, частные и смешанные; международные и внутренние

Источник: собственная разработка авторов.

2.1.1 Государственные финансовые потоки

Объем финансирования в целях развития – ОПР и прочие официальные потоки (ПОП), – выделяемого на нужды обеспечения ПБП, согласно определению доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" (СОФИ 2024), в среднем за период 2017–2021 годов составлял 76 млрд долл. США в год (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024). Этот объем стабилен, но его доля в общем объеме помощи в целях развития снижается и в настоящее время составляет 23 процента. Почти половина (48,68 процента) помощи в целях развития, выделяемой в интересах обеспечения ПБП, направляется на финансирование непосредственного потребления продовольствия, а 18,42 процента – на нужды здравоохранения. При этом 34,21 процента направляется на решение задач, связанных с главными факторами отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания: факторами структурного характера и такими факторами, как конфликты, изменение климата, экономические спады; в том числе с воздействием механизмов социальной защиты (там же). Следует отметить, что структура финансирования в целях развития меняется – за период 2021–2022 годов доля ПОП, т. е. потоков нельзотного финансирования, например кредитов и торговых инициатив, выросла с 23,2 до 37,5 процентов. Это может свидетельствовать о сокращении безвозмездного финансирования и расширении участия частного сектора, особенно в рамках механизмов смешанного финансирования (Benni, Campolina and Phillips, 2025).

Объем внутренней поддержки сельского хозяйства оценивается в 540–635 млрд долл. США в год (Damania *et al.*, 2023; ФАО, ПРООН и ЮНЕП, 2021). Они включают прямые субсидии, меры в области торговли, налоговые льготы, инфраструктуру, а также научные исследования и разработки; однако в большинстве случаев поддержка оказывается непосредственно сельскохозяйственным производителям (ценовыми стимулами, субсидированием факторов производства и продукции, а также субсидиями отдельных производственных ресурсов) (там же). Налого-бюджетное субсидирование и другие меры стратегической поддержки могут оказывать различное или даже разнонаправленное воздействие: они увязываются с ростом урожайности в сельском хозяйстве и доходами хозяйств (Nguyen, Russ and Triyana, 2023), но способны также стимулировать "модели поведения, которые могут быть вредными для здоровья и наносить ущерб устойчивости, равноправию и эффективности продовольственных систем" (ФАО, ПРООН и ЮНЕП, 2021, стр. 5).

2.1.2 Частные финансовые потоки

За период 2017–2021 годов объем поддержки, выделяемой в интересах обеспечения ПБП, по благотворительным каналам составлял в среднем 4 млрд долл. США, или 30 процентов, общего объема финансовых потоков в поддержку развития из благотворительных источников (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024). Две трети этой суммы направлялось на решение вопросов потребления

продовольствия и обеспечения здоровья, а одна треть – на решение вопросов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания.

Инвестиции частного сектора трудно количественно определить, но, вероятно, их объем очень велик, поскольку в настоящее время в частные активы продовольственных систем мира инвестировано более 8,6 трлн долл. США (Elwin *et al.*, 2023). В частности, за 2003–2019 годы прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в продовольственный сектор составили примерно 277 млрд долл. США (Zhao and Chen, 2023). Поскольку эти инвестиции направляются на обеспечение функционирования продовольственных систем, количественное определение инвестиций, направляемых на улучшение положения дел с ПБП, представляется особенно трудным. Согласно одной из оценок, в 2022 году только 1,94 процента (4,42 млрд долл. США) международного частного финансирования в целях устойчивого развития было инвестировано в развитие производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (UNCTAD, 2023).

Основная часть инвестиций в маломасштабное сельское хозяйство осуществляется собственно малоземельными хозяйствами³, причем зачастую за счет собственных накоплений (включая полученные денежные переводы), что наглядно показывает важность фермеров и других субъектов сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек (СПСЦ) в плане инвестирования в обеспечение ПБП (ГЭВУ, 2013). Микро-, малые и средние предприятия (ММСП) зачастую не учитываются при анализе СПСЦ, однако растет признание положительного влияния на продовольственную безопасность осуществляемых ими инвестиций в критически важную инфраструктуру хранения, переработки и рынков, а также в маломасштабное сельское хозяйство в рамках подрядных договоров (Reardon, 2025).

Существенная доля международных денежных переводов приходится на денежные переводы мигрантов, которые считаются "крупнейшим внешним источником" финансирования для развивающихся стран (OECD, 2025b, p22); зачастую они используются для нужд обеспечения ПБП, финансируя потребление и производительную деятельность, а также являясь надежным источником средств к существованию. В 2024 году переводы в страны с низким и средним уровнем доходов (СНСД) составили, по оценкам, 685 млрд долл. США (Ratha, Plaza and Kim, 2024). До половины переводов поступает в сельские районы (IFAD, 2017), при этом около 46,8 процента этих средств направляется на нужды обеспечения ПБП (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024). Как один из видов перевода доходов, денежные переводы отдельно не указываются, поэтому их влияние на ПБП или любые результаты в этом отношении трудно определить (см., например, Yang, 2011). Действительно, результаты исследований

³ В разных регионах используются разные критерии отнесения малых хозяйств к той или иной группе в соответствии с размером, а также разная терминология. Поэтому в настоящую классификацию включены средние и более крупные семейные фермерские хозяйства, если это соответствует региональной типологии, а выводы делаются на основе ключевых характеристик маломасштабного сельского хозяйства, главной из которых является использование труда членов семьи (ГЭВУ, 2013).

показывают заметное разнообразие влияния доходов от перевода средств на расходы на продовольствие, инвестиции и продовольственную безопасность (Adams, 1998; Ajefu and Ogebe, 2021; Mabrouk and Mekni, 2018; Mishra, Kondratjeva and Shively, 2022; Subramanian, Mason and Azman, 2022).

2.1.3 Прочие финансовые потоки

В период 2000–2021 годов финансирование мероприятий в области климата и окружающей среды для нужд сельского и лесного хозяйства, а также других видов землепользования (СХЛХДВЗ) медленно увеличивалось, однако его доля в общем финансировании климатической направленности уменьшилась (Galbiati *et al.*, 2023). Тем не менее в [двуходичных периодах] 2019–2020 и 2021–2022 годов его доля увеличилась с 3,6 до 7,2 процента общего объема финансовых потоков для работы по климатической тематике и в 2021–2022 годы достигла 95 млрд долл. США (CLIC, 2025; CPI, 2023). По результатам подсчетов с другим охватом, на государственное финансирование мероприятий в области климата в интересах продовольственных систем в целом по миру приходилось лишь 2,5 процента от общего объема для климатической тематики, а доля целевого финансирования в интересах обеспечения устойчивости продовольственных систем составляла 1,5 процента (GAFF, 2024). **Учитывая особую важность сельского хозяйства для смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему, взаимосвязь между изменением климата и продовольственной безопасностью, а также тот факт, что сами мелкие производители ежегодно инвестируют в адаптацию к изменению климата порядка 368 млрд долл. США, доля финансовых потоков для работы по климатической тематике, выделяемая СХЛХДВЗ или продовольственным системам, мала** (Kelly, 2024; Phiri and Doku, 2024; Hou-Jones and Sorsby, 2023).

Одной из действенных стратегий уменьшения рисков при частном инвестировании для демонстрации коммерческой жизнеспособности и использования рычагов финансирования на цели развития, чтобы привлекать дополнительные ресурсы частного сектора, может оказаться смешанное финансирование – сочетание льготного государственного финансирования с финансированием из частных источников (Woodhill, Surie and Jones, 2024). Инновационные механизмы финансирования для устойчивого развития все шире используются во всем мире, однако поступающие по этим каналам объемы все еще малы: в 2021 году лишь 2 процента ОПР для сельского хозяйства было использовано в рамках смешанного финансирования (Araptra *et al.*, 2021), а за 2020–2022 годы в мероприятия, направленные на достижение ЦУР 2, инвестировалось в среднем только 1,2 млрд в год в рамках смешанного финансирования (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024). Кроме того, многие инновационные механизмы финансирования могут быть недоступны для малоземельных хозяйств, МСП, женщин и молодежи в силу ограниченности их доступа к официальным учреждениям, недостатка знаний и данных, высоких издержек, связанных с доступом, а также в силу того, что механизмы финансирования формируются без учета сельскохозяйственных циклов (Wattel *et al.*, 2024).

2.2 Куда направляется финансирование в интересах обеспечения ПБП?

2.2.1 Распределение финансирования в интересах обеспечения ПБП по регионам

В таблице 1 представлены региональные показатели доступных видов финансирования для целей обеспечения ПБП с разбивкой по источникам средств и ассигнованиям; использованы данные об источниках финансирования в целях устойчивого развития, которые выделяет ОЭСР (OECD, 2025b, p21), а также данные о климатическом финансировании. В силу неоднородности методики подготовки данных и частичного дублирования некоторых категорий, цифры носят ориентировочный характер и их сложение не отражает общего объема потоков для нужд обеспечения ПБП (см. примечание относительно данных: [веб-приложение](#)). Несмотря на ряд ограничений, можно сделать значимые выводы относительно соотношения источников и различий распределения в регионах.

Таблица 1. Выборочные (не исчерпывающие) данные о доступном финансировании (белое поле) и объявленных инвестициях (серое поле) в интересах обеспечения ПБП и осуществления связанных с этим мероприятий

Источник	Год	Африка			Азия			Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)		
		Всего (млрд долл. США)	На душу населения (долл. США)	% ВВП на душу населения	Всего (млрд долл. США)	На душу населения (долл. США)	% ВВП на душу населения	Всего (млрд долл. США)	На душу населения (долл. США)	% ВВП на душу населения
ОПР и ПОП для ПБП (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024)	2021	27	19	0,77	29	7	0,05	7	12	0,07
Итого денежных переводов (World Bank, 2025)	2023	90,84	61,46	2,40	364,12	76,82	0,51	158,90	241,24	1,44
Климатическое финансирование (CLIC, 2025)	2021/2022	9,30	5,76	0,13	45,10	10,65	0,16	5,80	9,04	0,05
Государственные ассигнования (FAOSTAT, 2025a)	2022	15,07	10,43	0,42	505,07	107,34	0,78	22,33	34,13	0,20
Прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство (FAOSTAT, 2025b)	2022	0,28	0,19	0,008	4,08	0,87	0,006	8,04	12,29	0,07

Источник: собственная разработка авторов на основе: CLIC. 2025. *Landscape of Climate Finance for Agrifood Systems 2025*. <https://climateshotinvestor.org/publications/landscape-of-climate-finance-for-agrifood-systems-2025>; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2024. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. Рим. <https://openknowledge.fao.org/items/774b26e9-0886-4d70-9bc0-61f5d7e69c63>; FAOSTAT. 2025a. FAOSTAT: Government Expenditure. [По состоянию на 6 мая 2025 года] <https://www.fao.org/faostat/en/#data/IG>; FAOSTAT. 2025b. FAOSTAT: Foreign Direct Investment (FDI). [По состоянию на 6 мая 2025 года] <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FGI>; World Bank. 2025. World Development Indicators: Total Remittances. [По состоянию на 6 мая 2025 года]. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>. Более подробную информацию о классификации по регионам и обработке данных см. в [веб-приложении](#).

Вопросы помощи в решении проблем ПБП часто обсуждаются в ходе тематических дискуссий, **однако в разных регионах им придается самое разное значение**. Показатель распространенности умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности наиболее высок в Африке, и в 2023 году он составлял 58 процентов, а показатель ВВП на душу населения ниже, чем в других регионах; однако во многих случаях это означает меньшие объемы доступного финансирования. В целом в Африке ОПР и ПОП

имеют большее значение, о чем свидетельствуют их более высокие показатели на душу населения и доли в ВВП на душу населения. Кроме того, ОПР и ПОП значительно превышают расходы правительства в Африке, а в Азии и ЛАК картина обратная, причем в Азии такое отличие наиболее выражено.

Приведенные в таблице 1 данные показывают, что крупнейшими источниками финансирования являются государственные ассигнования на сельское хозяйство и денежные переводы. Государственные расходы дают положительные результаты в плане борьбы с недоеданием (Marson, 2025), однако в Африке, где показатели отсутствия продовольственной безопасности наиболее высоки, государственные ассигнования на душу населения меньше, чем в Азии, в десять и более раз и составляют лишь одну треть от показателей ЛАК. Важнейшее значение для обеспечения достаточного финансирования ПБП имеют укрепление государственных бюджетов и оптимизация процессов согласования бюджетных статей в условиях ограниченности средств.

В Африке и ЛАК денежные переводы существенно превышают другие рассматриваемые источники, а в Азии их объем наибольший, однако государственные ассигнования там еще больше. Во всех регионах денежные переводы особенно велики в сравнении с ПИИ. Как и по государственным ассигнованиям, общие объемы денежных переводов наиболее высоки в Азии, однако в ЛАК их доля выше в расчете на душу населения, а в Африке – в ВВП на душу населения. Денежные переводы осуществляются частными лицами и, как правило, могут использоваться получателем на любые цели, поэтому их влияние трудно определить или отследить. Следовательно, одним из возможных вариантов оптимизации результатов является совершенствование координации в вопросах использования средств денежных переводов.

И, наконец, относительная доля финансирования мероприятий в области климата в разных регионах разная, особенно при сравнении с ОПР и ПОП. В двухгодичном периоде 2021–2022 годов в целом по миру объем финансирования мероприятий в области климата для СХЛХДВЗ достигал 95 млрд долл. США, тогда как в 2021 году объем ОПР и ПОП составил 77 млрд долл. США (CLIC, 2025; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024)⁴. Однако объемы финансирования мероприятий в области климата превышают объемы ОПР и ПОП лишь в Азии, они несколько ниже в ЛАК и значительно меньше в Африке.

Как показывают данные таблицы 1, **в целом по миру инвестиции в мероприятия в интересах ПБП распределены весьма неравномерно. Как правило, там, где потребности наиболее велики, имеется меньше всего финансовых средств.**

⁴ Следует отметить, что представленные в отчетах данные имеют разный охват и могут частично дублироваться, поэтому показатели могут совпадать неполностью.

2.2.2 Распределение финансирования в интересах обеспечения ПБП по направлениям деятельности

Основная доля финансирования в целях развития, направляемая на решение задач в области ПБП, идет на работу с непосредственными факторами, определяющими положение дел с ПБП (потребление пищевых продуктов и здравоохранение, согласно базовому определению доклада СОФИ 2024 года), тогда как 35 процентов направляется на устранение глубинных причин отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания ("расширенное" определение в докладе СОФИ 2024 года) (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024). Кроме того, незначительная доля ОПР (9,6 млрд долл. США в 2019 году – 0,5 процента) классифицируется как целевое финансирование в интересах решения вопросов питания (Bove, Nordhagen and Zonnenberg, 2023). Подобным же образом, 91,9 процента трансграничных денежных переводов на сумму 344 млрд долл. США в страны с низким и средним уровнем доходов, способствующих решению вопросов ПБП, было использовано непосредственно на потребление пищевых продуктов; в то же время из общего объема долговременных инвестиций в агропродовольственные системы сельских районов на эти цели направлялось 6,4 процента средств, а из инвестиций в агропродовольственные системы в городских районах – 2 процента (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024).

Финансирование гуманитарной деятельности в условиях продовольственных кризисов направлено главным образом на оказание продовольственной помощи, включая поставки продовольствия и денежные переводы (85 процентов), меньшая доля расходуется на программы в области питания (12 процентов) и чрезвычайной помощи сельскому хозяйству и сельскохозяйственным источникам средств к существованию (3 процента) (FSIN and GNAFC, 2024). Это финансирование носит весьма сконцентрированный характер: 70 процентов используется адресно для ликвидации последствий 10 конкретных кризисов, а 91 процент финансирования по межучрежденческой линии направляется для работы по затяжным кризисам (Development Initiatives, 2024). В то же время, **несмотря на эффективность этого подхода в долгосрочном плане, лишь 1 процент финансирования гуманитарной деятельности используется для работы на опережение** (там же; FAO, OCHA and WFP, 2025).

Важно отметить, что государственные ассигнования – в зависимости от их распределения – могут непосредственным образом влиять на положение дел в области питания. В целом по миру внутренняя поддержка сельского хозяйства, включающая государственные расходы на прямые выплаты сельскому хозяйству, субсидии, сельскохозяйственные научные исследования и разработки (НИР) и службы распространения знаний и опыта, направляется главным образом на мероприятия в отношении основных и товарных культур и продукции – пшеницы, риса, кукурузы, сахара, а также мяса. Это – наряду с субсидированием удобрений и семян – может иметь неоднозначные последствия для ПБП: избыточная опора на основные продовольственные культуры может навредить разнообразию рационов, а прямое стимулирование роста продуктивности сельского хозяйства прямо приводит к увеличению наличия

продовольствия в краткосрочной перспективе (ФАО, 2024). Кроме того, в среднем всего 1,7 процента государственных ассигнований считается реализуемым с учетом вопросов качества питания и зачастую осуществляется фрагментарно и бессистемно (Greener *et al.*, 2016). В то же время **факты указывают на высокий потенциал как климатического, так и инновационного финансирования для действенной консолидации результатов работы по повышению качества питания, однако реализация этого потенциала только зарождается** (Bove, Nordhagen and Zonnenberg, 2023; Dell'Aria *et al.*, 2025).

Международное частное финансирование (например, ПИИ) способно оказывать влияние на развитие сельского хозяйства и продовольственных систем и, следовательно, на результаты работы по обеспечению ПБП. В некоторых условиях такое финансирование может оказывать положительное влияние на развитие сельского хозяйства. Практика показывает, что ПИИ способствовали переходу к производству высокодоходных сельскохозяйственных культур в Азии – например, фруктов и овощей (Tada, Hu and Tokrisna, 2012); в 16 развивающихся странах это способствовало росту добавленной стоимости в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а это, в свою очередь, способствовало привлечению дополнительных ПИИ (Nyiwul and Koirala, 2022). Однако данные по конкретным результатам ПИИ ограничены, и достоверно установить наличие взаимосвязи нелегко, особенно в отношении выбора культивируемых культур и возможных компромиссов между альтернативными видами сельскохозяйственной деятельности (например, между производством продовольственных, топливных или кормовых культур).

Различные участники финансирования могут использовать свои профильные сравнительные преимущества, определяемые наличием финансовых ресурсов, горизонтом инвестирования, предполагаемой окупаемостью, видом финансового инструмента, ожидаемыми результатами, мандатом, опытом и степенью коммерческой жизнеспособности, чтобы инвестировать именно в те сферы, где можно добиться наибольшего эффекта (Díaz-Bonilla, 2021; 2023; Gates Foundation, 2024; Benni, Campolina, and Phillips, 2025). В частности, речь идет об использовании государственного финансирования для мобилизации ресурсов частных субъектов и направления их на ответственное инвестирование, например, с задействованием политических стимулов и государственных инвестиций для формирования благоприятных условий: инфраструктуры, информации и научных исследований, а также механизмов государственно-частного финансирования. Например, инструментарий ФАО для оптимизации мер политики (PolOpt)⁵ можно использовать для эффективного распределения внутренних государственных расходов в целях обеспечения согласованности мер политики без увеличения финансовой нагрузки. Этот инструментарий обеспечивает достижение множественных целей за счет действенной и согласованной политики, нацеленной на получение положительных результатов в социально-экономической области, а также достижение экологических целей (FAO, 2023a). Следует

⁵ <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cd3674en>

отметить, что этот инструментарий является одной из флагманских инициатив Комплексной программы развития продовольственных систем Глобального экологического фонда⁶ и используется для того, чтобы обеспечить стратегический охват сразу нескольких целей политики (FAO, 2025).

2.3 Финансовые потребности для работы по обеспечению ПБП

Оценки дефицита финансирования в интересах обеспечения ПБП сильно разнятся, что зависит от масштаба решаемых задач, используемых методик расчета и тех мер, стоимость которых учитывается – от предотвращения или уменьшения текущих масштабов голода до формирования в рамках продовольственных систем возможностей для обеспечения ПБП для всех как сейчас, так и в будущем.

В Многолетней программе работы (МПР) КВПБ рассматривается вопрос дефицита финансирования, необходимого для того, чтобы продовольственные системы могли не только покончить с голодом и неполноценным питанием, но и "одновременно искоренить бедность, уменьшить неравенство во всех его проявлениях, а также обеспечить достижение целей в области климата, биоразнообразия, почв и остальных ЦУР (КВПБ, 2023, стр. 12). На Рисунок2 показана сводная информация о годовых затратах, необходимых для ликвидации голода, обеспечения ПБП и преобразования продовольственных систем. Эти оценки имеют разное целевое назначение, и при их проведении измеряются разные параметры, они охватывают разные временные периоды и комплексы мер, а также проведены с опорой на разные методологии (см. El Harty and Smaller, 2024). Более низкие показатели (7–50 млрд долл. США) характерны для оценок мероприятий, нацеленных на вопросы питания и адресную работу по сокращению масштабов голода. Показатели среднего порядка (50–300 млрд долл. США) включают также работу по тематике продуктивности сельского хозяйства, адаптации к изменению климата и продовольственной безопасности. **Важно отметить, что только показатели самого высокого порядка (больше 300 млрд долл. США) для инвестиций, направляемых на структурное преобразование продовольственных систем, включая задачи продовольственной безопасности и питания, окружающей среды и климата, а также укрепление источников средств к существованию, способны обеспечить достижение целей, изложенных в поручении КВПБ.** Многие сценарии включают значительные инвестиции в сельскохозяйственные НИР, а при более крупных инвестициях охватываются также системы социальной защиты и масштабные инвестиции в интересах бедных слоев населения. И, наконец, основная часть прогнозов дается на период до 2030 года, в то же время некоторые прогнозы охватывают периоды до 2034, 2040 или 2050 года. Поэтому цель данного рисунка заключается не в сравнении этих оценок, а в том, чтобы показать их диапазон, что подчеркивает необходимость понимания круга охватываемых вопросов для того, чтобы правильно оценивать потребности.

⁶ <https://www.fao.org/gef/GEF8/FSIP/en>

Рисунок 2. Оценки годовых расходов на работу по ликвидации голода и достижение связанных с этим целей (млрд долл. США). Собственная разработка авторов по материалам имеющейся литературы. См. [веб-приложение](#).

3. ИЗДЕРЖКИ БЕЗДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ПБП

Финансовые потребности для формирования продовольственных систем, способных обеспечить ПБП сейчас и на перспективу, высоки; однако потребность в мобилизации необходимых финансовых ресурсов еще значительнее. Своевременные инвестиции способны обеспечить разнообразные прямые экономические и социальные выгоды, а также помочь избежать издержек бездействия в плане здравоохранения и снижения продуктивности.

Бездействие в вопросах неполноценного питания, которое можно было бы предотвратить – т. е. неспособность решать вопросы отставания в росте, грудного вскармливания, анемии и низкого веса при рождении – повлекло бы за собой в глобальном масштабе ущерб в 2,1 млрд долл. США в день (или 761 млрд долл. США в год) (Jain et al., 2024). В то же время в одном из исследований делается вывод, что за 10-летний период этот ущерб составил бы 41 трлн долл. США, причем половина этого ущерба была бы результатом долгосрочных "потерь экономической продуктивности в результате недоедания и дефицита питательных микроэлементов" (Shekar et al., 2024; р. xxxiv). Этот глобальный ущерб составляет менее 1 процента мирового валового национального дохода (ВНД), однако в странах с низким уровнем доходов ежегодное бремя эквивалентно 6,8 процента ВНД (Nutrition International, 2024). Между тем каждый доллар, вложенный в решение вопросов питания, может принести 23 долл. США в

виде долгосрочных выгод в контексте развития, например долгосрочных последствий улучшения критически важного качественного питания в раннем детстве (Shekar *et al.*, 2024).

Инвестиции в сельскохозяйственные НИР в целях преобразования продовольственных систем способны обеспечить к 2030 году увеличение ВВП в странах глобального Юга на 1,7 трлн долл. США, а доходы на душу населения – на 1,9 процента (Rosegrant, Sulser and Wiebe, 2022). Кроме того, бездействие в гуманитарной области способно привести к возникновению новых конфликтов и подорвать усилия по построению мира. Отсутствие продовольственной безопасности повышает уязвимость общин и провоцирует беспорядки, насилие и отток беженцев (WFP, 2017; Murphy and Barry-Jester, 2025). Это, в свою очередь, подрывает усилия по построению мира, усугубляет риски и может привести к конфликтам в будущем, увеличивая, таким образом, гуманитарные потребности и издержки (Purkey, 2019; Hammar, 2014; Milner, 2019). Кроме того, инвестиции в упреждающие меры дают отдачу, в 7 раз превышающую инвестиции в меры по предотвращению вероятных убытков и получение дополнительных благ (FAO, OSCHA and WFP, 2025).

Эффективность финансирования в интересах обеспечения ПБП и достижения связанных с этим целей также повысится, если рассматривать эти вопросы целостно с опорой на последовательную политику, на что указывает эволюция финансирования мероприятий в области климата и окружающей среды в контексте ПБП. Например, при осуществлении Комплексной программы ГЭФ по продовольственным системам в рамках 7-го пополнения этого фонда изменен подход: теперь задача заключается не только в получении совместных выгод при реализации экологического мандата, но и в активной целенаправленной работе по согласованию мер политики и улучшению положения дел с ПБП (GEF, 2021). В основу этой программы положено признание того, что продовольственные системы являются одним из факторов ухудшения состояния окружающей среды; кроме того, функционирование этих систем определяется рядом факторов, влияющих на изменение окружающей среды; программой предусматривается направление 282 млн долл. США (и порядка 1,8 млрд долл. США в виде совместного финансирования) на работу по формированию устойчивых к внешним воздействиям и основанных на принципах устойчивости продовольственных систем (GEF, 2024). Опираясь на инструментарий FAO PolOpt, инвестиции направляются прежде всего на обеспечение согласованности мер политики в области сельского хозяйства, окружающей среды, здравоохранения и социально-экономической политики; основу этой деятельности составляют общегосударственный подход и оптимизация государственных расходов (GEF, 2021; 2023). В то же время Зеленый климатический фонд расширяет свой портфель проектов, направленных на решение вопросов продовольственных систем, включая поддержку продовольственных систем, адаптированных к климатическим условиям (т. е. невосприимчивых к последствиям изменения климата) и оказывающих меньшее влияние на изменение климата (GCF, 2025). Таким образом, эволюция финансирования мероприятий в области климата и окружающей среды показывает, что учет растущих издержек бездействия и взаимосвязей между различными целями экономически оправдан и может принести более действенные и эффективные результаты.

Издержки бездействия указывают на экономическую необходимость своевременного инвестирования в обеспечение ПБП и возможности, которые эти инвестиции открывают. Однако издержки и выгоды часто распределяются и реализуются неравномерно в пределах разных временных диапазонов. Например, глобальные издержки неравноправных и не отвечающих принципам устойчивости продовольственных систем главным образом возникают в странах с высоким и средним уровнем доходов, но ложатся тяжелым бременем на страны с низким уровнем доходов, составляя более значительную долю ВВП в силу социальных издержек, связанных с нищетой, недоеданием и всеми формами неполноценного питания (ФАО, 2023b). В этой связи следует отметить одно исключение – это рост издержек доноров гуманитарной поддержки в пересчете на одного вынужденного переселенца в странах-донорах, по сравнению с издержками в развивающихся странах (Karas and Kohlenberger, 2023). **Политические механизмы, предполагающие укрепление систем стимулов, могут помочь в реализации всего спектра потенциальных выгод для экономики, опирающейся на ответственное инвестирование и финансирование в целях обеспечения ПБП.**

4. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПБП

Одним из общемировых приоритетов, диктующих необходимость многосторонней координации для осуществления преобразований на всех уровнях, является мобилизация финансовых ресурсов для продовольственных систем и обеспечение того, чтобы эти ресурсы надлежащим образом адресно направлялись на решение вопросов ПБП. Ключевые направления такой работы включают: 1) согласование определений и методологий для отслеживания соответствия расходов поставленным задачам; 2) эффективное использование финансовых ресурсов за счет оптимизации политики; и 3) координацию работы по привлечению новых источников финансирования.

Являясь межправительственной и многосторонней платформой, КВПБ способен сыграть основополагающую роль, гармонизируя отслеживание хода работы, содействуя совместному усвоению уроков и координации, а также способствуя согласованности мер политики на глобальном уровне.

4.1 Совершенствование измерения и отслеживания финансирования в интересах ПБП

Финансирование в интересах обеспечения ПБП для всех как сейчас, так и в будущем диктует необходимость совершенствования данных по финансовым потокам, направляемым в продовольственные системы. Для современного состояния финансовых ресурсов, имеющихся и расходуемых в интересах обеспечения ПБП, характерно существование уже длительное время пробелов в оценочных данных по расходам для достижения ПБП и соответствующих целей, а также по их региональному и секторальному распределению. Причинами расхождений являются различия

определений ПБП, неполная прозрачность и ограниченное наличие данных, а также расхождения в составе категорий расходования.

В итоговом документе четвертой Международной конференции по финансированию развития (МКФР 4) содержится призыв улучшать качество финансовых данных, "чтобы создать условия для принятия фактологически обоснованных политических решений" (UN DESA, 2025, р. 4). Подобным же образом, в итоговом документе Саммита ООН по продовольственным системам (СПС ООН) в положениях по финансовому направлению содержится призыв наращивать масштабы реализуемых инициатив для стандартизации отслеживания финансирования в интересах продовольственных систем (UNFSS *et al.*, 2021). На глобальном уровне с опорой на прежние наработки Всемирного банка в области социальной защиты и Движения за усиление внимания к проблеме питания (движение "САН") в вопросах питания сформирован инструментарий для отслеживания финансовых потоков для продовольственных систем (ППС) (IFAD and the World Bank, 2023), который предполагается использовать для всеобъемлющего отслеживания потоков странового уровня. В то же время, "Инвестиционный барометр ATLAS" отслеживает процессы в Африке, а содержащийся в Докладе по вопросам питания в мире механизм отслеживания⁷ нацелен на мониторинг инвестиций в интересах питания. Такие средства глобального, регионального и секторального охвата следует сочетать с работой по укреплению сбора данных на уровне ММСП, домохозяйств и отдельных коммерческих субъектов.

Чрезвычайно важно понимать, что непреложным условием отслеживания действенности финансирования является отслеживание хода работы. Поэтому в первоочередном порядке необходимо координировать согласование финансовых целей и предполагаемых результатов, рассматривая не просто вопросы объемов финансовых средств, но и эффективности их использования.

4.2 Эффективное использование имеющихся финансовых средств

В продовольственные системы уже вкладываются значительные ресурсы из частных, государственных и смешанных источников. Одним из важных путей укрепления финансирования и восполнения пробелов в финансировании является "более эффективное использование имеющихся ресурсов" – обеспечение того, чтобы имеющиеся финансовые средства направлялись на ответственное инвестирование, использовались самым эффективным образом и не направлялись на процессы, подрывающие ПБП (Díaz-Bonilla *et al.*, 2023, р531).

Работу по эффективному использованию ресурсов можно наладить, опираясь на существующие механизмы для изменения адресности политики и финансовой поддержки в пользу производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (см. Damania *et al.*, 2023; ГА ООН, 2025; ФАО, ПРООН и

⁷ <https://globalnutritionreport.org/resources/nutrition-growth-commitment-tracking/>

ЮНЕП, 2021; Kharas, Prizzon and Rogerson, 2015; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2022), а также на такие подходы оптимизации политики, как инструментарий ФАО PolOpt, предназначенный для оптимизации национальных бюджетов на нужды производства продовольствия и ведения сельского хозяйства для достижения множественных целей. Это также должно включать официальное внедрение Принципов ответственного инвестирования в агропродовольственные системы (ОИСХ) для анализа соответствия инвестиций согласованным на многостороннем уровне стандартам ответственного инвестирования, в том числе задействованием успешных средств обеспечения соответствия (Mirza, 2024; Bulman *et al.*, 2024).

Дополнительно повысить эффективность использования ресурсов может задействование инновационных подходов. Учитывая масштабы потоков денежных переводов в сравнении с помощью в интересах развития, одним из результативных вариантов может быть координация их использования для инвестиций в ПБП, нацеленных на преобразования, и снижение транзакционных издержек. Фонд финансирования денежных переводов (ФФДП) МФСР обеспечивает доступ к кредитным средствам и расширение накоплений и инвестиций за счет максимального повышения результативности переводов; он наглядно показывает, как денежные переводы могут запустить диверсификацию инвестиций в сельских районах в интересах повышения устойчивости к воздействию внешних факторов (IFAD, 2024). Кроме того, эффективное использование ресурсов должно способствовать обеспечению инклюзивности и доступности. Доступные для всех финансовые технологии могут способствовать повышению продовольственной безопасности за счет преодоления традиционных барьеров, препятствующих доступу к кредитам, сбережениям и страхованию, таких как требования к залогу и регистрации (Маранже *et al.*, 2023; Idika *et al.*, 2024). Доступность финансирования для всех может быть обеспечена цифровизацией денежных переводов (IFAD, G20 and GPFI, 2024) и внедрением системы необусловленного предоставления ресурсов – этот целостный подход доказал свою способность улучшать продовольственную безопасность (Tiwari *et al.*, 2016).

Государственное финансирование – относительно незначительный ресурс, задействовать который легче при наличии политической воли – может помочь стимулировать потенциально большие объемы частных инвестиций в мероприятия, способствующие улучшению ПБП, что соответствует принципам процесса МКФР 4 (UN DESA, 2025). Помимо уменьшения рисков для частных инвестиций, государственные ресурсы могут активно влиять на результативность (Mazzucato, 2025) за счет инвестирования в общественные блага (например, образование и НИР, информационные системы, а также транспортную, водную и энергетическую инфраструктуру) и определения направленности и масштабов мер стимулирования в сочетании инновационных финансовых механизмов для уменьшения рисков при частном инвестировании; они могут способствовать увеличению объемов частных инвестиций, включая денежные переводы, в продовольственные системы, способствующие ПБП, обеспечивая, таким образом, действенной и эффективное распределение ресурсов.

4.3 Мобилизация новых источников финансирования и ответственное инвестирование

Для диверсифицированного, устойчивого к воздействию внешних факторов и достаточного ресурсного обеспечения ПБП определяющее значение имеет мобилизация дополнительных финансовых средств. Привлечение новых финансовых ресурсов – задача непростая, однако есть перспективные направления реализации выгод от совместных мероприятий в интересах обеспечения ПБП и достижения других целей в области устойчивого развития.

Доля климатического финансирования в СХЛХДВЗ невелика, однако здесь есть значительный потенциал роста. Прослеживаются очевидные выгоды от комплексного инвестирования в обеспечение ПБП и работу климатической направленности (UN, 2019; Crumpler and Meybeck, 2020); климатическое финансирование способно положительно сказаться на состоянии ПБП, особенно в регионах, уязвимых для факторов изменения климата (Kelly, 2024; Phiri and Doku, 2024). Поэтому одним из определяющих путей решения проблем финансирования является признание синергического характера результатов продолжения привлечения финансовых ресурсов для мероприятий в области климата и окружающей среды для нужд СХЛХДВЗ и направление их на инвестиции, способные обеспечить ПБП сейчас и на перспективу.

Смешанное финансирование и другие подходы, применяемые для уменьшения рисков, предполагают стратегическое использование государственного финансирования для мобилизации частных инвестиций в интересах обеспечения ПБП, привлечение абсолютно новых или изменение адресности существующих ресурсов для ответственного инвестирования. Более того, мобилизация новых источников финансирования и эффективное их использование – процессы взаимосвязанные. Оптимальное распределение финансирования может способствовать привлечению новых финансовых средств, поскольку демонстрация эффективности и ответственного использования ресурсов уменьшает риски и нецелевое использование ресурсов, а также сводит к минимуму вероятность неоднозначных итогов мероприятий.

Врезка 1. Четвертая Международная конференция по финансированию развития (МКФР 4), проходившая 30 июня – 3 июля в Севилье, Испания, стала важной вехой в согласовании обязательств по финансированию в целях устойчивого развития. В итоговом документе "Севильское обязательство", одобренном 192 государствами – членами ООН, признается необходимость дополнительного и более действенного финансирования в интересах обеспечения ПБП для "решения проблем отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания и инвестирования в агропродовольственные системы" (UN DESA, 2025, р. 5). Этот документ содержит ряд важных моментов, которые могут внести позитивный вклад в ответственное осуществление инвестиций и финансирование ПБП.

В "Севильском обязательстве" признается необходимость в более надежных данных, необходимых для принятия решений о финансировании устойчивого развития, и поддержки государств – членов в использовании таких возможностей (пункт 62). В документе также содержится призыв к частным компаниям совершенствовать измерение результативности для принятия обоснованных решений

(подпункт б) пункта 34) и совершенствовать измерение ОПР для обеспечения достоверной и надежной отчетности (подпункт с) пункта 40).

В документе подчеркивается важность обеспечения мобилизации странами необходимых собственных ресурсов, уделяя особое внимание расширению налоговой базы, при поддержке механизмов международного налогово-бюджетного сотрудничества (пункт 27) и рекомендуется обеспечить учет в бюджетах стран вопросов продовольственной безопасности, питания и устойчивости агропродовольственных систем (подпункт б) пункта 27). Кроме того, в документе говорится о необходимости поддержки повышения инклюзивности и доступности источников финансирования для ММСП (подпункт л) пункта 32); сохранения и повышения обязательств в отношении ОПР – в идеале на уровне 0,7 процента ВНД (подпункт б) пункта 36); сокращения издержек, повышения результативности и совершенствования сбора данных о денежных переводах мигрантов (подпункт о) пункта 32).

В документе содержится призыв к тому, чтобы климатические и экологические фонды отвечали национальным потребностям и приоритетам, а также к обеспечению большей согласованности между ними (подпункт а) пункта 41); в документе также содержится призыв соотносить частное финансирование с государственными целями, особенно признавая его потенциал для развития сельских районов, сельского хозяйства и продовольственных систем (пункт 31 и подпункт к) пункта 32). В документе также содержится рекомендация повышать качество, прозрачность и дополняющий характер смешанного финансирования (подпункт г) пункта 33).

В "Севильском обязательстве" также подтверждается необходимость более активного, более согласованного многостороннего сотрудничества, и особо отмечаются преимущества регулярного представления докладов о ходе работы, сближения целей различных направлений глобальной политики и решения проблем разобщенности. Выводы и рекомендации настоящего документа полностью согласуются с изложенными выше положениями.

Источник: ДЭСВ ООН. 2025. Четвертая Международная конференция по финансированию развития. Севильское обязательство. A/CONF.227/2025/L.1.

<https://docs.un.org/ru/A/CONF.227/2025/L.1>

4.4 Роль КВПБ как катализатора

Координируя работу заинтересованных сторон и участвуя в процессах на самом высоком уровне, КВПБ способен быть катализатором повышения ответственности при инвестировании и финансировании для целей обеспечения ПБП. Задействуя рычаги согласованных на международном уровне стратегических продуктов, разработанных при информационном обеспечении ГЭВУ-ПБП, КВПБ способен: 1) обеспечить централизованное отслеживание; 2) содействовать взаимному обучению и координации между членами; и 3) способствовать сближению целей различных направлений глобальной политики, т. е. обеспечить центральное место вопросов продовольственной безопасности в работе по тематике развития. Как итог, эта роль КВПБ может внести положительный вклад в финансирование продовольственных систем, способных обеспечить ПБП для всех как сейчас, так и в будущем, и приблизить нас к реализации права на достаточное питание.

1. КВПБ способен обеспечить централизованное отслеживание осуществления ключевых инициатив по финансированию в интересах обеспечения ПБП, данных и методов отслеживания, в том числе:

Повышение ответственности при инвестировании и финансировании в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания

- содействовать стандартизации определений, отражающих все измерения ПБП;
- содействовать внедрению соответствующих средств отслеживания и подходов к оптимизации политики, например средства для отслеживания финансовых потоков для продовольственных систем (ППС) и инструментарий PolOpt;
- действовать в качестве одного из главных форумов, где заинтересованные стороны представляют доклады о ходе работы, формируя стройную картину финансовых потоков и пробелов в финансировании в интересах обеспечения ПБП.

2. КВПБ способен содействовать взаимному обучению и координации между членами для распространения знаний и согласованности мер политики по всему миру, в том числе:

- повышать осведомленность на основе диалога и мероприятий с участием членов и заинтересованных сторон по вопросам отслеживания финансовых потоков, оптимизации политики, согласования политики и финансирования и инновационных финансовых инструментов, которые охватывают продовольственные системы полностью, отвечают интересам всех участников инклюзивных продовольственных систем и формируются с учетом потребностей социально обособленных групп;
- предоставлять площадку, на которой члены и участники могут обмениваться опытом и уроками по результатам работы по совершенствованию измерения и отслеживания, эффективному использованию и расширению ресурсов для целей ПБП, включая координацию денежных переводов, например ФФДП МФСР, в интересах структурных преобразований и формирования устойчивости к изменению климата;
- содействовать координации с другими параллельными диалоговыми процессами, нацеленными на укрепление финансирования в целях устойчивого развития, включая процесс МКФР 4, финансовое направление работы по реализации решений СПС ООН, Глобальный альянс против голода и нищеты, "Группу двадцати" и "Группу семи", а также с фондами климатического и экологического финансирования.

3. КВПБ может способствовать сближению различных направлений глобальной политики финансирования в целях обеспечения ПБП, в том числе:

- поощрять и анализировать внедрение принципов ОИСХ КВПБ и распространение новых разработанных КВПБ политических продуктов в поддержку сближения различных направлений глобальной политики финансирования в интересах обеспечения ПБП;
- уделять особое внимание необходимости сближения различных направлений глобальной политики, опираясь на принципы оптимизации политики для обеспечения согласованности политики и финансирования;

- задействовать рычаги ГЭВУ-ПБП как связующего звена между наукой и политикой для формирования научной эмпирической базы процессов согласования политики финансирования на нужды обеспечения ПБП.

БИБЛИОГРАФИЯ

Adams Jr, R. H. 1998. *Remittances, investment, and rural asset accumulation in Pakistan*. Economic Development and Cultural Change, 47(1), 155-173.

Ajefu J. B., and Ogebe J. O. 2021. *The effects of international remittances on expenditure patterns of the left-behind households in Sub-Saharan Africa*. Rev Dev Econ; 25: 405–429. <https://doi.org/10.1111/rode.12721>

Apampa A, Clubb C, Cosgrove BE, Gambarelli G, Loth H, Newman R, Rodriguez Osuna V, Oudelaar J, Tasse A. 2021. *Scaling up critical finance for sustainable food systems through blended finance*. Discussion Paper. CGIAR Research Program on Climate Change, Agriculture and Food Security (CCAFS). <https://cgospace.cgiar.org/items/68a057cd-44ce-453b-9c23-4024879324c9>

ATLAS Investment Barometer. 2024. *ATLAS Investment Barometer 2024 Report*. <https://atlas.parispeaceforum.org/wp-content/uploads/2025/02/ATLAS-Investment-Barometer-2024.pdf>

Benni, N., Campolina, A. & Phillips, L. 2025. *Financing food for a better future – Financing agrifood systems transformation to increase resilience, and prevent and mitigate food crises*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cd5178en>

Bove R, Nordhagen S, and Zonnenberg M. 2023. *Innovative Finance for Nutrition*. Global Alliance for Improved Nutrition (GAIN). Discussion Paper #14. Geneva, Switzerland, 2023. DOI: <https://doi.org/10.36072/dp.14>

Bulman, A., Coleman, J., Merrill, E., Akwii, E., Songy, M. & Fiedler, Y. 2024. *Screening for responsible investment in agriculture and food systems – Guidance and tools for government officials*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cd0455en>

КВПБ. 2023. *Многолетняя программа работы КВПБ (МПР) на 2024–2027 годы, CFS 2023/51/7*. Рим, ФАО. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/6e0758f3-860c-4893-ae2d-7ba37fa3b16f/content>

CLIC. 2025. *Landscape of Climate Finance for Agrifood Systems 2025*. <https://climateshotinvestor.org/publications/landscape-of-climate-finance-for-agrifood-systems-2025>

CPI [Daniela Chiriac, Harsha Vishnumolakala, Paul Rosane]. 2023. *Landscape of Climate Finance for Agrifood Systems*. San Francisco, Climate Policy Initiative <https://www.climatepolicyinitiative.org/wp-content/uploads/2023/11/Landscape-of-Climate-Finance-for-Agrifood-Systems.pdf>

Crumpler, K. and Meybeck, A. 2020. *Adaptation in the agriculture sectors: leveraging co-benefits for mitigation and sustainable development*. Rome, FAO.

Damania, R., Balseca, E., de Fontaubert, C., Gill, J., Kim, K., Rentschler, J., Russ, J., and Zaveri, E. 2023. *Detox Development: Repurposing Environmentally Harmful Subsidies*. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-1916-2.

Dell'Aira, C., Rovelo-Velazquez, N., LaHaye, S., Lok, X. C., Nordhagen, S., Dorey, S., and Vilar-Compte, M. 2025. *Dual Challenges, Shared Wins: Unlocking Climate Financing for Nutrition*, PREPRINT (Version 1) available at Research Square <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-6272252/v1>;

Development Initiatives. 2024. *Falling short? Humanitarian funding and reform*. <https://devinit.org/resources/falling-short-humanitarian-funding-reform/>

Díaz-Bonilla, E. 2021. *Financing SGD2 and ending hunger*. Center for Development Research (ZEF) in cooperation with the Scientific Group for the UN Food System Summit 2021. https://scfss2021.org/wp-content/uploads/2021/06/FSS_Brief_Financing_SDG2_and_Ending_Hunger.pdf

Díaz-Bonilla, E. 2023. *Financing the Transformation of Food Systems: A Flow of Funds Approach*. FSEC. <https://foodsystemeconomics.org/wp-content/uploads/Diaz-Bonilla-2023.pdf>

Díaz-Bonilla, E., McNamara, B., Swinnen, J., and Vos, R. 2023. *Financial imperatives to food system transformation*. Nat Food 4, 531–533. <https://doi.org/10.1038/s43016-023-00785-y>

El Harty, K., and Smaller, C. 2024. *Modelling the additional investment needed to end hunger: Why are the cost estimates so wildly different?* <https://www.shambacentre.org/modelling-the-additional-investment-needed-to-end-hunger>

Elwin P., Amadi E., Mitchell E., Hunter P. 2023. *Financial Markets Roadmap for Transforming the Global Food System*, Planet Tracker 2023. London, Planet Tracker. <https://planet-tracker.org/wp-content/uploads/2023/03/Financial-Markets-Roadmap-for-transforming-the-Global-Food-System.pdf>

FAO. 2023a. *Spending Smarter on Food and Agriculture – Making Public Spending More Effective with FAO’s Policy Optimization Tool (PolOpT)*. <https://openknowledge.fao.org/bitstreams/d780be8f-4e79-4c23-b4c6-57240f8d3391/download>

ФАО. 2023b. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2023. Выявление реальной стоимости продовольствия с целью преобразования агропродовольственных систем*. Рим. ФАО.

ФАО. 2024. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2024. Торговля и качество питания: согласованность политики в интересах здоровых рационов питания*. Рим. ФАО.

FAO. 2025. *FAO showcases policy optimization tool developed by the MAFAP programme at Global Environment Facility's technical advisory meetings*, in FAO, Monitoring and Analysing Food and Agricultural Policies. [По состоянию на 23 июня 2025 года]. <https://www.fao.org/in-action/mafap/news-details/fao-showcases-policy-optimization-tool-developed-by-the-mafap-programme-at-global-environment-facility-technical-advisory-meetings/en>

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc0639ru>

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2024. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование работы по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех их формах*. Рим. ФАО. <https://doi.org/10.4060/cd1254ru>

FAO, OCHA and WFP. 2025. *Saving lives, time and money – Evidence from anticipatory action*, May 2025. Rome. <https://doi.org/10.4060/cd5250en>

FAOSTAT. 2025. *Food Security and Nutrition*. По состоянию на 27 марта 2025 года. Rome, FAO. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>

ФАО, ПРООН и ЮНЕП. 2021. *Возможность на миллиарды долларов. Переориентирование поддержки сельского хозяйства в интересах преобразования продовольственных систем. Тезисы доклада*. Рим. <https://doi.org/10.4060/cb6683ru>

FSIN and GNAFC. 2024. *Global Food Crisis Report 2024*. Rome, GNAFC - Global Network Against Food Crises. www.fsinplatform.org/grfc2024

FSIN and GNAFC. 2025. *Global Report on Food Crises 2025*. Rome. GNAFC – Global Network Against Food Crises. [https://www.fsinplatform.org/grfc2025](http://www.fsinplatform.org/grfc2025)

GAFF - Global Alliance for the Future of Food. 2024. *Public Climate Finance for Food Systems Transformation (2024 update)*. N.p.: Global Alliance for the Future of Food, 2024.

Galbiati, G.M., Yoshida, M., Benni, N. & Bernoux, M. 2023. *Climate-related development finance to agrifood systems – Global and regional trends between 2000 and 2021*. Rome, FAO.

Gates Foundation. 2024. *Principles for Allocating Finance for Development and Climate Goals*.

https://docs.gatesfoundation.org/documents/gates_foundation_principles_finance_for_development_and_climate_goals.pdf

GCF. 2025. *Health, food, and water security*, in Themes & Result Areas. GCF.

<https://www.greenclimate.fund/results/health-food-water-security>

Global Environment Facility (GEF). 2021. *GEF-8 Programming Directions*. Document Number:

GEF/R.08/05. <https://www.thegef.org/council-meeting-documents/gef-r-08-05>

Global Environment Facility (GEF). 2023. *GEF-8: Moving Toward an Equitable, Nature-Positive, Carbon-Neutral and Pollution-Free World*. https://www.thegef.org/sites/default/files/documents/2023-10/GEF8_IP_Overview_2023_10.pdf

Global Environment Facility (GEF). 2024, 6 December. *New \$282 million GEF program targets climate and environment action through agriculture and food systems*. <https://www.thegef.org/newsroom/press-releases/new-282-million-gef-program-targets-climate-and-environment-action-through>

Greener, R., Picanyol, C., Mujica, A., & Allan, S. 2016. *Analysis of Nutrition-Sensitive Budget allocations: Experience From 30 Countries. Maximising the Quality of Scaling Up Nutrition (MQSUN)*. Washington DC, SUN Movement.

<https://scalingupnutrition.org/sites/default/files/2022-01/MQSUN-Report-Nutrition-sensitive-Allocations-160311.pdf>

Hammar, A. (Ed.). 2014. *Displacement economies in Africa: Paradoxes of crisis and creativity*. Uppsala, London and New York. ZED Books.

Hou-Jones, X. and Sorsby, N. 2023. *The unsung giants of climate and nature investment: insights from an international survey of local climate and nature action by smallholder forest and farm producers*. London, IIED.

<https://www.iied.org/21976iied>

ГЭВУ. 2013. *Инвестирование в маломасштабное сельское хозяйство в интересах продовольственной безопасности*. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим.

ГЭВУ. 2020. *Продовольственная безопасность и питание: создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года*. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим.

Idika, J. E., I. J., Osuji, J. I., Ozioko, J. N., Kalu, S. 2024. *FINANCING PRACTICES AND SUSTAINABLE FOOD SECURITY IN EMERGING ECONOMIES*. 1st Colmas Global Virtual Conference, Managing Value Chain for Sustainable Food Security in Emerging Economies. https://jormass.com/conference-2023/wp-content/uploads/2024/12/COLMAS_CONF2024.pdf#page=222

IFAD. 2017. *Sending Money Home: contributing to the SDGs, one family at a time*. Rome, IFAD

<https://www.ifad.org/en/w/publications/sending-money-home-contributing-to-the-sdgs-one-family-at-a-time>

IFAD and the World Bank. 2023. *3FS Tracking Financial Flows to Food Systems – Factsheet*. Rome, IFAD. <https://www.ifad.org/documents/d/knowledge/3fs-factsheet>

IFAD, G20 and GPFI. 2024. *Promoting financial inclusion through digitalization of remittances*. Rome, IFAD

<https://www.ifad.org/documents/48415603/49747559/gpfi-report-2024.pdf>

IFAD. 2024. *Remittances for climate change adaptation in Mali*. Rome, IFAD.

<https://www.ifad.org/en/w/publications/remittances-for-climate-change-adaptation-in-mali>

- Jain, S., Ahsan, S., Robb, Z., Crowley, B., Walters, D.** 2024. *The cost of inaction: a global tool to inform nutrition policy and investment decisions on global nutrition targets*, Health Policy and Planning, Volume 39(8), pp. 819–830, <https://doi.org/10.1093/heapol/czae056>
- Kelly, A. M.** 2024. *Battling for food security in Africa: Is climate finance the missing bullet?* World Food Policy, 10(2), 227–253. <https://doi.org/10.1002/wfp2.12078>
- Karas, O., and Kohlenberger, J.** 2023. *So schaffen wir das: Wie wir das Thema Asyl & Migration dem linken und rechten Rand abnehmen und die Krise überwinden*. Edition a, Vienna.
- Kharas, H., Prizzon, A., Rogerson, A.** 2015. *Financing the post-2015 Sustainable Development Goals - A rough roadmap*. Overseas Development Institute (ODI). <https://media.odi.org/documents/9374.pdf>
- Mabrouk, F. and Mekni, M.M.** 2018. *Remittances and Food Security in African Countries*. African Development Review, 30: 252-263. <https://doi.org/10.1111/1467-8268.12334>
- Mapanje, O., Karuaihe, S., Machethe, C., & Amis, M.** 2023. *Financing Sustainable Agriculture in Sub-Saharan Africa: A Review of the Role of Financial Technologies*. Sustainability, 15(5), 4587. <https://doi.org/10.3390/su15054587>
- Marson, M.** 2025. *Effects of public expenditure for agriculture on food security in Africa*. Empir Econ 68, 2673–2704 <https://doi.org/10.1007/s00181-025-02713-4>
- Mazzucato, M.** 2025. *Reimagining financing for the SDGs: from filling gaps to shaping finance*. UN DESA Policy Brief, No. 170, Special issue. New York: UN Department of Economic and Social Affairs; UN High-level Advisory Board on Economic and Social Affairs; University College London Institute for Innovation and Public Purpose.
- Milner, J.** 2019. Refugees, Peacebuilding, and Paternalism: Lessons from Mozambique. In J. Milner, M. Bradley, & B. Peruniak (Eds.), *Refugees' Roles in Resolving Displacement and Building Peace: Beyond Beneficiaries* (pp. 115–131). Georgetown University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvfrxq90.11>
- Mirza, H.** 2024. *The Responsible Agricultural Investment Tool for Agribusiness and Case Studies: Summary of work and synthesis of results*. Appui au développement autonome (ADA), Smallholder Safety Net Upscaling Programme (SSNUP), and the International Institute for Sustainable Development (IISD). <https://www.ada-microfinance.org/sites/default/files/2025-01/rai-synthesis-V3%201.pdf>
- Mishra, K., Kondratjeva, O., and Shively, G. E.** 2022. *Do remittances reshape household expenditures? Evidence from Nepal*, Global Development, Vol 157, <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105926>
- Murphy, B., and Barry-Jester, A. M.** 2025. *Death, Sexual Violence and Human Trafficking: Fallout From U.S. Aid Withdrawal Hits the World's Most Fragile Locations*, In, ProPublica. New York, ProPublica. По данным на 13 июня 2025 года. <https://www.propublica.org/article/trump-usaid-malawi-state-department-crime-sexual-violence-trafficking>
- Nutrition International.** 2024. *The Cost of Inaction Tool*. Online Resource, Accessed 28 April 2025. <https://www.nutritionintl.org/learning-resource/cost-inaction-tool/>
- Nyiwl, L., and Koirala, N.P.** 2022. *Role of foreign direct investments in agriculture, forestry and fishing in developing countries*. Future Business Journal, Vol 8(50). <https://doi.org/10.1186/s43093-022-00164-2>
- Nguyen, L., Russ, J., and Triyana, M.** 2023. The Effect of Agricultural Input Subsidies on Productivity. World Bank, Washington, DC.
- OECD. 2025a.** *Cuts in official development assistance: OECD projections for 2025 and the near term*, OECD Policy Briefs, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/8c530629-en>.
- OECD. 2025b.** *Global Outlook on Financing for Sustainable Development 2025: Towards a More Resilient and Inclusive Architecture*, Paris, OECD Publishing, <https://doi.org/10.1787/753d5368-en>.

- Phiri, A., & Doku, I.** 2024. *Is climate finance aiding food security in developing countries? A focus on Sub-Saharan Africa*. Cogent Economics & Finance, 12(1). <https://doi.org/10.1080/23322039.2024.2312777>
- Purkey, A.** 2019. Transformative Justice and Legal Conscientization: Refugee Participation in Peace Processes, Repatriation, and Reconciliation. In M. Bradley, J. Milner, & B. Peruniak (Eds.), *Refugees' Roles in Resolving Displacement and Building Peace: Beyond Beneficiaries* (pp. 75–94). Georgetown University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvfrxq90.9>
- Ratha, D., Plaza, S., and Kim, J. K.** 2024. *In 2024, remittance flows to low- and middle-income countries are expected to reach \$685 billion, larger than FDI and ODA combined*, in World Bank Blogs. Washington DC, World Bank. По данным на 13 июня 2025 года. <https://blogs.worldbank.org/en/peoplemove/in-2024--remittance-flows-to-low--and-middle-income-countries-ar>
- Reardon, T.** 2025, *Rocking the Boat to Change the Debate: Identifying and Testing Conventional Wisdom*. Agricultural Economics e70014. <https://doi.org/10.1111/agec.70014>
- Rosegrant, M. W., Sulser, T. B., and Wiebe, K.** 2022. *Global investment gap in agricultural research and innovation to meet Sustainable Development Goals for hunger and Paris Agreement climate change mitigation*. Front. Sustain. Food Syst. 6:965767. doi:10.3389/fsufs.2022.965767
- Ruggeri Laderchi, C., Lotze-Campen, H., DeClerck, F., Bodirsky, B.L., Collignon, Q., Crawford, M.S., Dietz, S., Fesenfeld, L., Hunecke, C., Leip, D., Lord, S., Lowder, S., Nagenborg, S., Pilditch, T., Popp, A., Wedl, I., Branca, F., Fan, S., Fanzo, J., Ghosh, J., HarrissWhite, B., Ishii, N., Kyte, R., Mathai, W., Chomba, S., Nordhagen, S., Nugent, R., Swinnen, J., Torero, M., Laborde Debouquet, D., Karfakis, P., Voegele, J., Sethi, G., Winters, P., Edenhofer, O., Kanbur, R., & Songwe, V.** 2024. *The Economics of the Food System Transformation*. Food System Economics Commission (FSEC), Global Policy Report. Oslo, FSEC.
- Shekar, M., Okamura, K. S., Vilar-Compte, M., & Dell'Aira, C.** 2024. *Investment Framework for Nutrition 2024*. Washington, DC: World Bank.
- Subramaniam, Y., Masron, T.A. and Azman, N.H.N.** 2022. *Remittances and food security*, *Journal of Economic Studies*, Vol. 49 No. 4, pp. 699-715. <https://doi.org/10.1108/JES-05-2020-0239>
- Tada, M., Hu, D., and Tokrisna, R.** 2012. *The Role of Foreign Direct Investment and Food Processing Industry toward High Value Agriculture in Asia*, Japan Agricultural Research Quarterly: JARQ Volume 43(4), pp. 317-322, <https://doi.org/10.6090/jarq.43.317>
- Tiwari, S., Daidone, S., Ruvalcaba, M. A., Prifti, E., Handa, S., Davis, B., Niang, O., Pellerano, L., Van Ufford, P. Q., & Seidenfeld, D.** 2016. *Impact of Cash Transfer programs on Food Security and Nutrition in sub-Saharan Africa: A Cross-Country Analysis*. Global food security, 11, 72–83. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2016.07.009>
- UN (United Nations).** 2019. *Climate change recognized as 'threat multiplier', UN Security Council debates its impact on peace*. UN News. [По состоянию на 27 февраля 2025 года]. <https://news.un.org/en/story/2019/01/1031322>
- UNCTAD.** 2023. *SDG Investment trends monitor (Issue 4)*. Geneva, UNCTAD. https://unctad.org/system/files/official-document/diaemisc2023d6_en.pdf
- UN DESA.** 2025, 16 June. *Outcome document of the Fourth International Conference on Financing for Development*. New York, UN DESA. <https://financing.desa.un.org/sites/default/files/ffd4-documents/2025/Compromiso%20de%20Sevilla%20for%20action%2016%20June.pdf>
- UNFSS, The World Bank, The Food and Land Use Coalition, and IFPRI.** 2021. *Food Finance Architecture: Financing a Healthy, Equitable, and Sustainable Food System*. Washington, D.C.: World Bank Group. <https://go.nature.com/43rdrxw>
- ГА ООН.** 2025. A/HRC/58/48: *Право на питание, финансирование и национальные планы действий*. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание Майкла Фахри. Нью-Йорк, ГА ООН. <https://docs.un.org/ru/A/HRC/58/48>

- Wattel, C.; Negede, B.; Desczka, S.; Pamuk, H.; Van Asseldonk, M.; Castro Nunez, A.; Amahnui, G.A.; Borda Almanza, C.A.; Vanegas Cubillos, M.; Marulanda, J.L.; Chen, K.; Song, Z.; Barnard, J.; Shikuku, K.** 2024. *Finance for low-emission food systems: Six financial instruments with country examples*. Low-Emission Food Systems Technical Report. CGIAR, Montpellier. <https://hdl.handle.net/10568/138857>
- WFP.** 2017. *AT THE ROOT OF EXODUS: Food security, conflict and international migration*. World Food Programme. Rome, WFP. <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000015358/download/>
- Woodhill, J., Surie, M., and Jones, K.** 2024. *Financing food systems transformation and rural revitalization: Opportunities and challenges* https://www.donorplatform.org/wp-content/uploads/2025/01/GDPRD-Draft-Background-Paper-for-AGA2024_2024NOV19.pdf
- Yang, D.** 2011. *Migrant remittances*. Journal of Economic perspectives, 25(3), 129-152.
- Zhao, Y., & Chen, Y.** 2023. *Global Patterns of Agricultural Investment and Food Security: Evidence from the fDi Markets Database*. Foods, Basel. 12(9), 1827. <https://doi.org/10.3390/foods12091827>

www.fao.org/cfs/cfs-hlpe